

Наталья БОНДАРЧУК:

Стихи Пушкина научили меня говорить...

В широкий прокат вышел фильм Натальи Бондарчук «Пушкин. Последняя дуэль». Пушкин - Сергей Безруков, Натали - Анна Снаткина, Николай I - Юлиан Макаров, Дантес - Роман Романцов и др. Незадолго до премьеры фильма состоялся творческий вечер заслуженной артистки России Натальи Бондарчук, на котором режиссер рассказала об истории создания картины.

- С 1936 года, когда вышел фильм «Путешествие в Арзрум», в нашей стране не снимали картин о Пушкине! Вот так мы себя уважаем... Картина «Пушкин. Последняя дуэль» - первая полнометражная лента о национальном гении России, снятая за все эти долгие годы. Почему так произошло? Мне кажется, кинематографисты молчали не случайно. В советское время образ Пушкина обязательно был искажен. К примеру, в фильме о Пушкине «Поэт и царь» 1913 года Александр Сергеевич - друг царя, а в советском фильме «Путешествие в Арзрум» 1936-го - уже его враг. Где истина? Как уживалась в поэте дружба и с Николаем I, и с декабристами? Мне хотелось ответить на этот вопрос своей картиной...

Я никогда не мечтала снимать фильм о Пушкине. У меня нет такого зазнайства. Но вот так получилось, что с самого раннего детства я впитывала в себя стихи Пушкина. Во многом - благодаря моей бабушке, Анне Ивановне Герман, сибирской писательнице. Меня кто-то напугал в детстве, и я перестала говорить. Но однажды, когда она гуляла со мной и мы уже подъезжали к дому, я вдруг сказала: «И родимая страна вот уж издала видна». Я заговорила стихами Пушкина!

В 1975 году на экраны вышел фильм о декабристах «Звезда пленительного счастья», где я играла Марию Николаевну Волконскую (Раевскую). Пушкин на Кавказе подарил ей кольцо с сердоликовой печатью, которое она хранила всю жизнь, увезла с собой в Сибирь, а перед смертью передала сыну Мише. Сей-

час кольцо находится в Санкт-Петербурге в доме-музее на Мойке. Для фильма был снят эпизод об отношениях Волконской и Пушкина, который потом вырезали из-за его «незначительности». Однако этот фильм стал для меня тем фундаментом, на который я опиралась всю мою жизнь.

Когда я стала режиссером, то первое, что мне захотелось, это снять своего учителя, Сергея Аполлинарьевича Герасимова, читающего Пушкина. Он нам так читал Пушкина, что я больше такого никогда не слышала. Смоктуновский, Юрский - великолепно читали! Но как читал Герасимов! И вот я так обнаглела, что, закончив ВГИК, режиссерский факультет, я обратилась к своему мастеру и сказала: «Сергей Аполлинарьевич, а можно я вас сниму в главной роли? Я задумала снять «Медный всадник»... Он согласился. В роли Евгения был бедный Коля Бурляев. Почему бедный, вы поймете, когда посмотрите фрагмент того фильма - вот до какого положения я довела моего будущего мужа! Коля подарил мне замечательных детей - Ивана и Машу Бурляевых.

В то время, когда я работала над «Медным всадником», мой отец Сергей Федорович Бондарчук снимал фильм «Красные колокола» в Петербурге. Однажды я пришла к нему на съемки и увидела тысячи людей, которые «брали» Зимний: с одной стороны бегут сотни людей, с другой... Я даже перепугалась, спрашиваю: «Папа, скажи, как ты всем этим управляешь?» - «Никак, оно само...»

Когда мы приехали в Питер для выбора природы, я вдруг поняла, что

весь современный Петербург с его дворцами, мостами, красивейшими парками - наша гигантская съемочная площадка. XIX век здесь до сих пор присутствует повсеместно - благодаря архитектуре, жителям, их преданности гению поэта. Например, когда у нас не хватило денег на массовку, я в открытом эфире обратилась к жителям города за помощью. В день, когда должна была сниматься сцена похорон Пушкина на Мойке, около дома 12 собрались почти 1000 человек, волонтеров. Многие из них пришли даже в соответствующих костюмах. И, несмотря на чудовищный мороз, эти люди провели с нами на улице весь день.

Есть такая фраза: «Исполнение мечты - одновременно есть ее гибель». Но я надеюсь, что исполне-

ние нашей мечты продолжит следующую мечту. Вот осенью я начала снимать фильм «Михаил Лермонтов». Он ведь избегал сначала Натальи Николаевны, а потом имел с ней душевную беседу. Когда они поговорили, ему буквально оставалось несколько месяцев жизни. Он признавался потом: «Я столько упустил вот из-за этой навязанной мне версии, что она виновата». И они друг друга простили. А через несколько месяцев - дуэль... Есть у меня еще одна мечта. Это фильм о Гоголе. Мы задумали триптих: Гоголь - Лермонтов - Пушкин. Одно время. Практически одни события. И эти гигантские личности вплетены в грань лучшего русского века - Золотого века России. Ну как об этом не снимать!

Мария ПЕТРОВА.

Фото Виталия ЮРЧАКА.